

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

88-е пленарное заседаниеСреда, 30 июня 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель г-н Бозкыр (Турция)

*В отсутствие Председателя его место
занимает г-н Арриола Рамирес (Парагвай),
заместитель Председателя.*

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 123 повестки дня**Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций**

**Доклад Генерального секретаря (A/75/729 и
A/75/729/Corr.1)**

Проект резолюции (A/75/L.105)

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-испански): Прежде чем мы продол-
жим нашу работу, я хотел бы сообщить членам
Ассамблеи, что, как указано в письме Председателя
Генеральной Ассамблеи от 24 июня 2021 года, мы
сначала примем решение по проекту резолюции
A/75/L.105, а затем проведем прения по данному
пункту повестки дня.

Ассамблея приступает к принятию решения
по проекту резолюции A/75/L.105, озаглавленному
«Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций: седьмой обзор».
В целях обеспечения бесперебойной работы убедитель-
но прошу делегации, желающие выступить с
разъяснением позиции, сделать это в заявлениях, с
которыми они выступят в ходе прений.

Я предоставляю слово представителю
Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам
Генеральной Ассамблеи и конференционному
управлению) (говорит по-английски): Я выступаю
с настоящим устным заявлением в соответствии
с правилом 153 правил процедуры Генеральной
Ассамблеи.

В соответствии с положениями пункта
36 проекта резолюции A/75/L.105 Генеральная
Ассамблея призывает государства-члены

«принять надлежащие меры для устранения
новых и формирующихся угроз, порождаемых
ростом террористических нападений на почве
ксенофобии, расизма и иных форм нетерпи-
мости либо во имя религии или убеждений,
в том числе посредством расследований,
обмена информацией и сотрудничества»;

и просит, чтобы Генеральный секретарь

«в консультации с государствами-членами
выработал более полное представление о
мотивах, целях и организации таких групп
в глобальном террористическом ландшафте,
а также о создаваемых ими угрозах, в том
числе новых и формирующихся, оказывал по
соответствующему запросу помощь в налажи-
вании эффективных возможностей, стратегий
и контрпропаганды на этом направлении и

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

доложил по этому вопросу на ее семьдесят седьмой сессии».

Согласно положениям пункта 85 Ассамблея подчеркивает

«необходимость продолжать поиск подходящих источников финансирования для комплексного, сбалансированного и действенного осуществления всех компонентов Стратегии по всей системе Организации Объединенных Наций, приветствует в этой связи продолжающееся внесение добровольных взносов государствами-членами»

и ссылается

«на свою резолюцию 71/291, в которой она подчеркнула необходимость обеспечить наличие у Контртеррористического управления достаточного потенциала и иных ресурсов для осуществления мероприятий, предусмотренных его мандатом, и предлагает в этой связи Генеральному секретарю тщательно оценить финансы Управления и в случае необходимости представить Генеральной Ассамблее в 2022 году, опираясь на техническую оценку, бюджетные рекомендации».

В соответствии с положениями пункта 93 Ассамблея отмечает

«предложение, сделанное Генеральным секретарем в его докладе о вариантах методов оценки воздействия и хода осуществления Стратегии системой Организации Объединенных Наций, и просит, чтобы Контртеррористическое управление в тесном сотрудничестве с государствами-членами и всеми затрагиваемыми структурами Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности провело подходящую оценку методик и инструментов для схемы результатов с целью обеспечить всеобъемлющее, сбалансированное и комплексное осуществление Стратегии структурами, подчиненными Генеральной Ассамблее, и отчиталось об этом в докладе, предусмотренном в пункте 118».

Деятельность, предусматриваемая в указанном проекте резолюции, относится к программе 1 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное

управление» и программе 2 «Политические вопросы», а также к разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и разделу 3 «Политические вопросы» предлагаемого бюджета по программам на 2022 год, представленных в документе A/75/6 (Sect. 2) и документе A/75/6 (Sect. 4).

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 36 проекта резолюции, Контртеррористическому управлению потребуются специализированные экспертные услуги для организации консультаций с государствами-членами на экспертном и политическом уровнях и проведения аналитической работы, необходимой для подготовки доклада на всех официальных языках, который должен быть представлен до начала семьдесят седьмой сессии. По разделу 3 «Политические вопросы» для Контртеррористического управления потребуется единовременное выделение дополнительных ресурсов в 2022 году с целью получения консультационных услуг.

Что касается предложения, содержащегося в пункте 85 проекта резолюции, то Контртеррористическое управление проведет техническую оценку во второй половине 2021 года. В зависимости от результатов оценки любые финансовые последствия для бюджета по программам будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2023 год, который будет представлен в ходе основной части семьдесят седьмой сессии в соответствии с установленными бюджетными процедурами.

Для выполнения просьбы, содержащейся в пункте 93, Контртеррористическому управлению потребуются специальные экспертные услуги с целью проведения аналитической работы, необходимой для оценки методик и инструментов для схемы результатов в консультации с учреждениями системы Организации Объединенных Наций. По разделу 3 «Политические вопросы» для Контртеррористического управления потребуется единовременное выделение ресурсов в 2022 году с целью получения консультационных услуг.

Для того чтобы более детально определить потребности в ресурсах на 2022 год для выполнения просьб, содержащихся в пунктах 36 и 93 проекта резолюции, потребуется проведение дальнейших консультаций, в том числе, при необходимости, с государствами-членами и

входящими и не входящими в систему Организации Объединенных Наций структурами, подписавшими Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности. Подробная смета расходов будет представлена в ходе основной части семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в докладе о пересмотренной смете на 2022 год в соответствии с установленными бюджетными процедурами.

Доклад, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 36, будет переведен на все шесть официальных языков Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2022 году до начала семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Соответствующие дополнительные единовременные потребности на 2022 год по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное управление» будут представлены в докладе о пересмотренной смете на 2022 год. Дополнительное требование в отношении отчетности, содержащееся в пункте 93, будет рассмотрено в двухгодичном докладе Генерального секретаря об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, который планируется опубликовать в период проведения семьдесят седьмой сессии и который является одним из текущих периодических докладов, подлежащих публикации в ходе семьдесят седьмой сессии. Дополнительные единовременные ассигнования на 2023 год – только на перевод дополнительного количества слов для двухгодичного доклада – будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2023 год в раздел 2.

В заключение следует отметить, что в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/75/L.105 Секретариат представит в ходе основной части семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о пересмотренной смете, в котором будет содержаться подробная информация о дополнительных потребностях в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2022 год.

Что касается пункта 85 и пункта 93 проекта резолюции, касающегося аспекта отчетности, то в случае их принятия любые бюджетные последствия для бюджета по программам будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2023 год, который будет представлен в ходе основной части

семьдесят седьмой сессии в соответствии с установленными бюджетными процедурами.

Заявление, с которым я только что выступил, было опубликовано в разделе Plenary Place на электронном портале e-deleGATE и с ним можно будет ознакомиться в «Журнале Организации Объединенных Наций» по ссылке для электронных заявлений, сделанных на этом заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/75/L.105.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением позиции до принятия решения, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления в порядке разъяснения позиций ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Теперь я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-жа Вайс (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить послов Испании и Омана и их преданных делу сотрудников и выразить нашу признательность за их тяжелую работу и усилия в этом сложном деле.

Израиль полностью поддерживает международные усилия по борьбе с терроризмом и считает себя полноправным партнером в этих усилиях. Тем не менее мы были крайне разочарованы включением сорок третьего пункта преамбулы в резолюцию 75/291.

Резолюция о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций должна служить компасом в деле глобальной борьбы с терроризмом. Принятие подхода к противодействию терроризму, основанного на принципе абсолютной нетерпимости и непринятии каких-либо оправданий, является важным элементом эффективной борьбы с терроризмом. Сорок третий пункт преамбулы служит прямо противоположной цели; он является средством для оправдания определенных террористических актов и хладнокровного убийства ни в чем не повинных гражданских лиц, в то время как на самом деле эти действия должны подвергаться немедленному осуждению, независимо от ситуации.

Поэтому Израиль отмежевывается от сорок третьего пункта преамбулы точно так же, как мы

отмежевались от тридцать третьего пункта преамбулы резолюции 70/291 в 2016 году и тридцать шестого пункта преамбулы резолюции 72/284 в 2018 году.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы заслушали единственного оратора, выступившего с разъяснением позиции до принятия решения.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/75/L.105, озаглавленному «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: седьмой обзор».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/75/L.105?

Проект резолюции A/75/L.105 принимается (резолюция 75/291).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения позиции после принятия резолюции 75/291, позвольте напомнить делегациям, что выступления ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить со следующим заявлением от имени Беларуси, Китая, Кубы, Исламской Республики Иран, Никарагуа, России, Сирии, Венесуэлы и Зимбабве. Наши делегации хотели бы выступить с разъяснением позиции по резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии.

Мы убеждены, что у Генеральной Ассамблеи не было иного выбора, кроме как принять эту важную резолюцию консенсусом и подтвердить свою безоговорочную приверженность цели борьбы с угрозой терроризма под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что консенсус по этой резолюции даже более важен, чем ее содержание. Поддержав резолюцию, наша группа подтвердила свою твердую приверженность всеобъемлющему осуществлению Стратегии, а также соблюдению соответствующих обязательств по международному праву, включая Устав Организации Объединенных Наций, в борьбе с терроризмом. Мы признаем и поддерживаем прогресс, который эта резолюция должна

привнести в многосторонние усилия, связанные с пресечением различных форм поддержки террористов, привлечением их к ответственности на основе принципа выдачи или судебного преследования, совершенствованием мер по предотвращению и смягчению последствий, а также расширением обмена информацией между государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Мы солидарны со всеми народами, пострадавшими от терроризма, и по-прежнему подтверждаем нашу готовность оказывать поддержку и помощь нашим партнерам во всем мире в их усилиях по противодействию терроризму во всех его формах и проявлениях. В этой связи мы исходим из необходимости дальнейшего построения единого фронта борьбы с терроризмом на основе взаимного уважения, отказа от двойных стандартов и скрытых целей, а также строгого соблюдения Устава Организации Объединенных Наций.

К сожалению, нынешний процесс обзора не оправдал высоких идеалов и ожиданий всех государств-членов в этом отношении. А именно, в этой резолюции не рассматриваются некоторые из наиболее актуальных современных вопросов, такие как препятствия для эффективного многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также необходимость совершенствования международных правовых рамок в этой сфере и продвижения их реализации. Текст был непропорционально насыщен положениями о правах человека и оговорками; однако сторонники этой формулировки предпочитают воздерживаться от признания собственных недостатков и, в некоторых случаях, нарушений в этом отношении. Например, мы рассмотрели вопрос о возвращении детей из зон конфликтов и защите их прав. Однако формулировки, включенные в текст, почти не отражают серьезность ситуации на местах. В этой резолюции делается больший акцент на гуманном обращении с задержанными. Однако мы продолжаем закрывать глаза на хорошо задокументированные случаи пыток заключенных в секретных тюрьмах. Этот список можно продолжать.

Найти решения, должным образом отражающие позиции всех делегаций и реалии на местах, было еще сложнее из-за серьезных недостатков в содействии процессу обзора. Мы убеждены, что любые попытки заставить замолчать определенные делегации или группы при открытом продвижении других национальных и региональных приоритетов

несовместимы с принципом беспристрастности. Мы должны признать, что из-за такого отношения Ассамблее едва ли не пришлось проводить голосование впервые в истории рассмотрения Глобальной контртеррористической стратегии Генеральной Ассамблеи.

Мы убеждены, что необходимо сделать четкие и системные выводы, чтобы избежать подобных ситуаций в будущем. В частности, мы предлагаем разработать свод правил, которыми будут руководствоваться будущие координаторы этого процесса. В нем следует подтвердить необходимость соблюдения принципа суверенного равенства государств и подчеркнуть, что содействие любому межправительственному переговорному процессу должно осуществляться на беспристрастной основе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции после принятия резолюции 75/291.

Я хотел бы выразить искреннюю признательность сокоординаторам неофициальных консультаций – Постоянному представителю Омана при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Мохаммеду аль-Хассану и Постоянному представителю Испании при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Агустину Сантосу Мараверу, которые продемонстрировали большое мастерство и терпение в руководстве дискуссиями и сложными переговорами по резолюции.

Приступаем к прениям по данному пункту.

Г-н аль-Хассан (Оман) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят пятой сессии за то, что он доверил мне и моему коллеге Постоянному представителю Испании г-ну Агустину Сантосу Мараверу право наблюдать за проведением седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что справились с этой задачей и выполнили ее, как требуется. Однако, если что-то не так, приносим за это свои извинения Председателю и делегациям всех государств-членов.

Процесс консультаций и переговоров был долгим и в чем-то трудным, что вполне объяснимо, но в то же время многообещающим и захватывающим,

поскольку позволил нам убедиться в способности государств-членов вести переговоры и достигать соглашений и договоренностей, отвечающих всеобщим интересам.

Как сокоординатор процесса, вместе со своим коллегой послом Маравером – который, к сожалению, не смог присутствовать на этом заседании, но от его имени выступит другой коллега из делегации Испании – я хотел бы поблагодарить все делегации за их важные усилия и за гибкость, которые помогли выйти на неплохой, по нашему мнению, документ, где учтены волнующие всех вопросы и намечен путь в будущее на основе сотрудничества всех и каждого в целях искоренения этого явления, где бы оно ни существовало, во всех его формах и проявлениях, включая новые проявления терроризма и экстремизма.

Как сокоординаторы, мы стремились не сводить обзор только к государствам. Мы хотели выслушать различные точки зрения и мнения, включая мнения других наших партнеров из числа представителей гражданского общества, правительственных и неправительственных организаций, частных лиц, экспертов и ученых. Считаем, что этот метод обогатил дискуссию и позволил охватить вопросы, беспокоящие различные стороны. Поэтому хотел бы поблагодарить всех за ответственный подход и эффективный вклад.

Мы также согласны со словами Генерального секретаря относительно терроризма: это один из самых больших вызовов в современном мире и явление, которое не ассоциируется ни с одной религией, мнением, страной или определенными людьми. Терроризм — это глобальное бедствие, угрожающее безопасности и стабильности всех стран. Противостояние терроризму и экстремизму требует всеобщего сотрудничества и ответственного подхода: с едиными критериями и единой позицией, без двуличия и с уважением к другим, их святыням и символам.

Несомненно, седьмой обзор не является единственным и окончательным решением в деле борьбы с терроризмом и экстремизмом. Главную ответственность несут государства и правительства. Мы надеемся, что все государства и правительства будут действовать согласно данным ими обещаниям, демонстрируя чувство ответственности и руководствуясь положениями международного права и международного гуманитарного права и

международными стандартами в области прав человека и уважая принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы также призываем, в частности, к уважению прав женщин, детей и наиболее уязвимых слоев общества, включая иностранных граждан. Их защита – наш общий долг, и мы особо подчеркиваем, что любые усилия по борьбе с терроризмом и экстремизмом принесут плоды только в том случае, если они основаны на принципах верховенства права и уважения прав человека.

Не могу не поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша, заместителя Генерального секретаря, главу Контртеррористического управления г-на Владимира Ивановича Воронкова и всех сотрудников Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций за их усилия и помощь, в том числе техническую, благодаря чему мы достигли нынешних результатов. Без этого мы не пришли бы к такому долгожданному и желанному итогу.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что все мы выступаем единым фронтом в войне против терроризма и что сотрудничество и уважение взглядов каждой из сторон чрезвычайно важны. Международные усилия по ликвидации терроризма никоим образом не должны умалять значения прав человека всех народов, всех сторон и всех групп. Нам предстоит пройти долгий путь, но все вместе мы можем достичь хороших и ощутимых результатов.

Г-н Искьердо Ортис де Сарате (Испания) (*говорит по-испански*): Я выступаю с этим заявлением от имени Постоянного представителя Испании посла Агустина Сантоса Маравера, который сейчас находится в Испании, где завершает подготовку к визиту Генерального секретаря Антониу Гутерриша в нашу страну в ближайшие дни. В ноябре прошлого года Председатель Генеральной Ассамблеи Его Превосходительство г-н Волкан Бозкыр возложил на Постоянного представителя Омана посла аль-Хассана и Постоянного представителя Испании посла Сантоса Маравера почетное и ответственное задание по совместному координированию седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Поэтому прежде всего я хотел бы поблагодарить его за доверие, которое он оказал координаторам.

Целью задания стало выполнение мандата шестого обзора Глобальной контртеррористической

стратегии, в котором содержится призыв провести обзор прогресса в разработке и реализации Стратегии, а также завершение задачи по ее обновлению в этот особо значимый год, когда отмечается двадцатая годовщина терактов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах.

Борьба с таким бедствием, как терроризм, остается приоритетом для наших стран. Опыт показывает, что международное сотрудничество имеет важное значение для противодействия этой общей угрозе. В этой связи необходимо и далее углублять и укреплять международное сотрудничество в этой области. Поэтому Глобальная контртеррористическая стратегия является важным инструментом, обеспечивающим нам общую основу для сотрудничества.

Необходимо также адаптироваться к изменениям, которые претерпело явление терроризма. По этой причине и с учетом преимуществ меняющегося характера Стратегии, которая корректируется, уточняется и развивается после каждого обзора, особенно важно работать над прогрессивными изменениями в парадигме борьбы с терроризмом. Нам также необходимо подходить к решению этой проблемы с учетом ее глобального масштаба, адаптируясь к новым географическим и идеологическим реалиям и консолидируя устойчивую институциональную архитектуру, и при этом неизменно обеспечивать максимально строгое соблюдение норм международного права.

На фоне трудностей, возникших в процессе дипломатических переговоров из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), которая и так привела к переносу обзора на год, мы начали свою работу, руководствуясь принципами инклюзивности, транспарентности и диалога, которые обеспечивают прочную основу для эффективной многосторонней деятельности. Поэтому в течение пяти месяцев мы провели более 50 неофициальных консультаций в дополнение к 45 предварительным заседаниям с участием государств-членов, региональных групп и подразделений Организации Объединенных Наций, а также ряд семинаров со специалистами и учеными и обеспечили постоянное взаимодействие и контакты с гражданским обществом в процессе переговоров.

Мы с самого начала утверждали, что дебаты имеют большую непреходящую ценность. Мы также обнаружили, что, поскольку обзор является

открытым процессом, чем больше времени уделяется анализу и дебатам, а также изучению его применения, тем более зрелым и комплексным будет достигнутый консенсус. Если быть кратким, седьмой обзор Глобальной контртеррористической стратегии Наций был принят сегодня Генеральной Ассамблеей (резолюция 75/291) благодаря нашей общей работе в течение этих пяти месяцев.

Результаты этих совместных усилий поддаются количественной оценке: 166 пунктов в целом, включая более 50 новых пунктов, к чему следует добавить усилия по сокращению и объединению старых пунктов и включение многочисленных поправок и дополнений к старым пунктам.

В обзоре также по-прежнему отражается наличие консенсуса – еще одного качественного аспекта, который, возможно, обладает большей значимостью и который сохраняется с момента первого обзора. Консенсус служит выражением того, насколько большое значение государства-члены придают обзору, призванному направить четкий политический сигнал: мы едины в борьбе с терроризмом. В данном случае он имеет особое значение в связи с включением значительного количества новых пунктов. Надеемся, что некоторые важные и новаторские предложения, которые были выдвинуты, но не приняты, получают всеобщую поддержку и будут включены в будущие обзоры.

Теперь мы хотели бы кратко рассмотреть некоторые из основных затронутых вопросов, включая эволюцию парадигмы борьбы с терроризмом и постоянно меняющуюся геополитическую ситуацию. Угроза со стороны «ДАИШ» и «Аль-Каиды» сохраняется, и, хотя они больше не представляют такой опасности на Ближнем Востоке, как три года назад, связанные с ними организации продолжают действовать, в том числе по всей Европе, Азии и Африке. Мы также обеспокоены новыми террористическими угрозами, которые имеют различные идеологические и политические первопричины, в некоторых случаях подпитываемые идеями расизма и шовинизма. Особенно важно противостоять всем видам терроризма, внимательно отслеживая их развитие.

Институциональная архитектура в области борьбы с терроризмом стала еще одним вопросом, который был подробно рассмотрен в Глобальной контртеррористической стратегии. Институциональное развитие

Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций стало одним из позитивных событий в области многосторонних отношений в последние годы. Теперь необходимо укрепить это развитие в целях обеспечения его устойчивости.

Мы также обсудили важность экономической устойчивости, мониторинга и оценки применения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций при разработке нашей общей Стратегии, основывая эту оценку на научных методологиях и инструментах.

Кроме того, государства-члены выразили пожелание уделить в Стратегии первостепенное внимание нормам международного права, особенно международного гуманитарного права и международного права прав человека; важности роли и заметности жертв терроризма и необходимости выплаты им компенсации – это цели, над реализацией которых мы должны упорно работать, начиная с предстоящего первого Глобального конгресса жертв терроризма; роли женщин и женских организаций как важнейшей опоры в борьбе с терроризмом; и незаменимого вклада гражданского общества, укрепляющего важнейший социальный консенсус в отношении контртеррористических действий.

Наконец, мы внимательно рассмотрели вопрос о том, как бороться с использованием террористами новых технологий в своих преступных целях – от распространения идеологии ненависти до защиты уязвимых объектов и финансирования террористических организаций.

Сокоординаторы – Омана и Испании – несут ответственность за, чтобы отчитаться перед Председателем и Генеральной Ассамблеей о выполнении возложенной на них задачи. Переговоры были непростыми, чего и следовало ожидать, учитывая сложность и политическую важность обсуждаемого вопроса, а также особо сложные обстоятельства, в которых их пришлось проводить из-за пандемии COVID-19. Тем не менее мы считаем, что усилия, приложенные всеми участниками, позволили достичь результата, который будет полезен нам в наших общих усилиях по борьбе с терроризмом в ближайшие годы.

По всем этим причинам мы хотели бы особо поблагодарить представителей всех государств-членов, участвовавших в переговорах, за конструктивную приверженность делу, которую

они проявляли как в интересах защиты своих национальных позиций, так и во имя общего блага.

Мы хотели бы поблагодарить Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций за профессионализм и поддержку Секретариата в ходе переговоров, в частности за руководящую роль как заместителя Генерального секретаря Воронкова, так и всех его сотрудников.

Мы хотели бы также поблагодарить Секретариат за помощь в материальном обеспечении всех условий для проведения переговоров.

Наконец, мы хотели бы выразить нашу самую искреннюю благодарность послу аль-Хассану и его сотрудникам за тесное сотрудничество и преданность делу на протяжении всего процесса. Без всех этих людей и их тяжелой работы было бы невозможно достичь нашей общей цели.

Теперь мы должны будем выполнить новую резолюцию по Глобальной контртеррористической стратегии, стараясь исправить все возможные ошибки, изучая новые возможности для прогресса и совершенствования и всегда помня о целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, поскольку мы надеемся на успешное проведение восьмого обзора через два года.

Г-н Гондзато (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать с этими замечаниями от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов по случаю седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна-участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; страна-член Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Прежде всего позвольте мне приветствовать принятие консенсусом резолюции по седьмому обзору Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 75/291) и поблагодарить сокоординаторов, постоянных представителей Испании и Омана, за их неустанные усилия по продвижению этого процесса и обеспечению того, чтобы Глобальная контртеррористическая стратегия была

пересмотрена и обновлена с учетом угроз и вызовов, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Борьба с терроризмом остается в центре внимания ЕС. В свете постоянно меняющегося характера угроз, порождаемых терроризмом и насильственным экстремизмом, мы должны продолжать совместную работу по укреплению достигнутого прогресса, обеспечивая при этом лучшую расстановку приоритетов. Мы должны адаптировать и совершенствовать инструменты, необходимые для борьбы с этой угрозой, особенно сейчас, когда мы все работаем над принятием глобальных мер реагирования на пандемию коронавирусной инфекции. Проводимый раз в два года обзор хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии, который был недавно принят, даст нам возможность переориентировать наше внимание в этом отношении.

В соответствии с регламентом и в интересах экономии времени мы воздержались от дополнительного разъяснения позиции после принятия резолюции. Поэтому хотим подчеркнуть, что настоящее заявление содержит разъяснение позиции ЕС и его государств-членов по некоторым положениям резолюции и должно восприниматься как таковое.

Перед лицом террористических актов Европейский союз и его государства-члены отстаивают общие ценности, лежащие в основе наших плюралистических обществ, и продолжают решительно выступать в защиту этих ценностей. Уважение прав человека и верховенства права, включая гарантии применения надлежащих правовых процедур и справедливого судебного разбирательства, должны быть положены в основу борьбы с терроризмом. Уважение прав человека, основных свобод и принципа верховенства права и эффективные контртеррористические меры взаимно дополняют и взаимно укрепляют друг друга и являются важнейшей частью контртеррористических усилий.

Борьба с терроризмом никогда не должна служить оправданием нарушения прав человека. Само собой разумеется, что ничто не может оправдать нарушения прав человека со стороны государств. Мы хотим особо отметить новую формулировку в восьмом пункте преамбулы, которая может быть истолкована некоторыми как попытка переложить ответственность в споре

на тему борьбы с терроризмом и прав человека. Мы продолжаем настаивать на том, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы все меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали принципу верховенства права и всем их обязательствам по международному праву, в частности по международным стандартам в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву.

Поэтому мы толкуем отсылку к праву на жизнь, свободу и безопасность в восьмом пункте преамбулы как обязанность государств воздерживаться от участия в деятельности, которая может привести к произвольному лишению жизни, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Государства также должны проявлять должную осмотрительность при защите жизни людей от лишений, создаваемых физическими или юридическими лицами, чье поведение не может быть отнесено на счет государства.

ЕС пользуется этой возможностью, чтобы подтвердить важность удвоения усилий, для того чтобы с равным вниманием относиться к каждому из четырех основных направлений. Для этого мы должны укрепить, в частности, четвертое направление - права человека и верховенство закона.

Хотя только что принятая нами резолюция является результатом достигнутого нами, пусть и с большим трудом, консенсуса и хотя и мы всячески приветствуем прогресс в формулировке этих вопросов, следует признать, что между государствами-членами сохраняются разногласия относительно роли, которую играет гражданское общество в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом и способов их предотвращения. Сюда входит также отказ признать проблемы, с которыми мы сталкиваемся в результате продолжающегося сокращения гражданского пространства и отсутствия должного внимания к гендерному измерению.

В наших коллективных усилиях по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии в следующие два года мы должны постараться урегулировать эти разногласия. В этой связи ЕС рассчитывает на руководящую роль заместителя Генерального секретаря г-на Воронкова и Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, Управления Верховного комиссара по правам человека, Структуры

«ООН-женщины» и других структур Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

Мы продолжаем выражать обеспокоенность по поводу того, что борьба с терроризмом и контртеррористические меры неправомерно используются некоторыми правительствами для подавления предполагаемого инакомыслия и преследования правозащитников. Сюда входят и репрессии за взаимодействие с Организацией Объединенных Наций. Мы подчеркиваем, что усилия по борьбе с терроризмом ни при каких обстоятельствах не должны создавать угрозу для прав человека.

ЕС и его государства-члены полностью поддерживают вовлечение всех членов общества в осуществление Глобальной контртеррористической стратегии и призывают к укреплению сотрудничества и взаимодействия между правительствами стран и гражданским обществом. Только путем защиты прав человека и принципа верховенства права правительства стран могут обеспечить местным органам власти и гражданскому обществу благоприятные условия для активного противодействия радикализации и насильственному экстремизму. Поэтому мы приветствуем формулировки на этот счет в только что принятом нами обзоре стратегии.

Кроме того, мы не можем не настаивать на важности всестороннего, равноправного и значимого участия и руководящей роли женщин в усилиях по предотвращению и пресечению терроризма и насильственного экстремизма. Мы также должны предоставить жертвам терроризма возможность выразить свое мнение и поддержать их. Борьба с терроризмом подразумевает необходимость уделять его жертвам первостепенное внимание и обеспечивать защиту и продвижение их прав. Эти элементы должны быть в значительной степени интегрированы во все программы и контртеррористические меры, и мы решительно приветствуем новые формулировки в резолюции в этом отношении.

Кроме того, мы не можем не упомянуть о том, что гуманитарное пространство должно быть защищено. Борьба с терроризмом и оказание гуманитарной помощи являются взаимодополняющими целями. Мы должны принять жесткие меры для борьбы с терроризмом и в то же время обеспечить защиту гуманитарного пространства. Мы располагаем обширной информацией о случаях непреднамеренного воздействия

контртеррористических мер на гуманитарные организации. Необходимо приложить больше усилий для того, чтобы контртеррористические меры не препятствовали гуманитарной деятельности. Мы по-прежнему сожалеем, что не все делегации готовы признать приоритетное значение гуманитарной помощи, но мы всячески приветствуем включение в резолюцию улучшенных формулировок.

Учитывая, что наши враги демонстрируют пугающую способность к адаптации, мы должны укрепить наши меры реагирования на действия террористических организаций. Мы должны активизировать наши усилия, чтобы изолировать террористов и перекрыть все каналы их финансирования. Для этого необходимо разработать механизмы финансового и нефинансового надзора и соблюдать рекомендации Группы разработки финансовых мер – к нашему сожалению, этот важный пункт не был включен в резолюцию.

Нам необходимо разработать соответствующее руководство, делиться передовым опытом и содействовать созданию сетей защиты от террористических угроз публичного пространства, критически важной инфраструктуры и авиации. Мы должны бороться со всеми формами насильственного экстремизма, включая политически мотивированный насильственный экстремизм и терроризм, а также с угрозами со стороны ультраправых и ультралевых организаций. Мы сожалеем в связи с большим количеством возражений против упоминания об этом явлении в резолюции. В результате мы обошли молчанием одну из самых значительных угроз последнего времени во многих странах и не согласовали терминологию, описывающую весь спектр этой террористической угрозы, широко используемую и предельно понятную.

Мы должны бороться с неправомерным использованием информационно-коммуникационных технологий, придерживаясь многостороннего подхода, предполагающего взаимодействие с гражданским обществом и тесное сотрудничество с частным сектором, на что было правильно указано в Крайстчерчском призыве к действиям, в рамках стратегических призывов Глобального интернет-форума по противодействию терроризму и путем удаления террористического контента в сети, противопоставляя ему альтернативные версии. Поэтому мы решительно приветствуем новую формулировку резолюции на этот счет.

В резолюцию также включены новые пункты о жестких мерах безопасности, в частности вопросы, касающиеся оружия, новых технологий, криминализации и наказания. Эти элементы снижают превентивную направленность стратегии. Мы по-прежнему считаем, что только с помощью превентивного подхода мы сумеем добиться успеха в борьбе с таким злом, как терроризм, в долгосрочной перспективе. В этой связи приветствуем содержащиеся в резолюции улучшенные формулировки, направленные на расширение обмена передовым опытом в области оценки, противодействие радикализации, ведущей к усилению насильственного экстремизма в тюрьмах, и поддержку проектов по созданию инструментов выявления такой радикализации и борьбе с ней.

Мы должны устранить коренные причины экстремизма и радикализации, чтобы построить инклюзивные общества, гарантирующие гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права. Это имеет фундаментальное значение для решения проблем социально-экономического и гендерного неравенства и устранения других форм дискриминации. Крайне важно инвестировать в образование, развивать межкультурный и межконфессиональный диалог, строить хорошо интегрированные общества и разрабатывать программы, направленные на предотвращение радикализации. К сожалению, в тексте присутствует формулировка, из-за которой наши усилия могут стать менее универсальными по причине сосредоточения внимания на конкретных формах дискриминации. Наша борьба с терроризмом носит глобальный характер, и Глобальная контртеррористическая стратегия должна и далее соответствовать этой задаче.

Позвольте мне теперь перейти к институциональной перспективе. ЕС и его государства-члены ставят перед собой задачу создания системы «сдержек и противовесов» в области прав человека в рамках институциональных контртеррористических структур Организации Объединенных Наций и усиления взаимодействия с гражданским обществом на всех уровнях, придерживаясь гендерно-ориентированного подхода. Мы высоко ценим призыв в резолюции к выдвижению на передний план вопросов прав человека и гендерных аспектов в качестве сквозных тем Глобальной контртеррористической стратегии, а также всей контртеррористической деятельности.

Однако мы по-прежнему нуждаемся в надежной и независимой системе контроля, в частности, в составе Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций. Поэтому мы призываем Генерального секретаря в ходе порученной ему оценки проработать этот вопрос в конструктивном духе в сотрудничестве со всеми соответствующими структурами Глобального договора, прежде всего с Рабочей группой Глобального договора по поощрению и защите прав человека и обеспечению верховенства права в условиях борьбы с терроризмом и в процессе оказания поддержки жертвам терроризма.

Мы хотели бы также упомянуть о важных дискуссиях, которые состоялись по поводу будущего финансового баланса контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что этот важнейший вопрос имеет не только финансовые, но и политические и институциональные последствия. Поэтому мы приветствуем обсуждение этой темы и считаем, что оно должно продолжаться, если мы хотим добиться большей ясности и прозрачности в этом вопросе.

Укрепляя надлежащую правовую процедуру, мы способствуем развитию позитивных моделей и устраняем такие важные условия, как политические, экономические, социальные и другие претензии. Ярким тому примером может служить деятельность Омбудсмана Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и мы очень сожалеем, что нам не удалось достичь консенсуса, чтобы приветствовать незаменимую работу Управления, призвать к улучшению условий функционирования Управления и подчеркнуть необходимость расширения усилий по обеспечению справедливости и четкости процедур для всех санкционных режимов.

Мы также хотели бы подчеркнуть, что Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций и участникам Глобального договора Организации Объединенных Наций настоятельно необходимо усилить координацию и согласованность своих действий на местах с помощью межведомственных консультативных усилий. Они должны интегрировать свою деятельность на местах, в том числе среди координаторов-резидентов

и в страновых группах Организации Объединенных Наций, в целях поддержки таких широких направлений деятельности Организации Объединенных Наций в области мира, безопасности и развития, как проводимые Генеральным секретарем реформы и его повестки дня в области предотвращения.

Мы по-прежнему призываем создать эффективный механизм мониторинга и оценки для анализа общей эффективности Стратегии и хода ее всесторонней, комплексной реализации. Стандарты мониторинга и оценки являются широко признанной концепцией обеспечения качества, и мы должны стремиться к их внедрению в контртеррористические усилия Организации Объединенных Наций. Отсутствие надлежащего мониторинга и оценки могут затруднять рассмотрение донорами возможности внесения добровольных взносов в КТУ ООН и другие структуры.

ЕС и его государства-члены неизменно привержены принципу многосторонности и поддерживают глобальные усилия по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, которые прилагаются в поддержку Организации Объединенных Наций, в частности по линии Глобального контртеррористического форума (ГКФ). Мы приветствуем предпринимаемые усилия по дальнейшему укреплению сотрудничества между ГКФ и Организацией Объединенных Наций в деле осуществления Глобальной контртеррористической стратегии.

В подтверждение нашей приверженности эффективному противодействию угрозе глобального терроризма мы выделяем значительные финансовые ресурсы на партнерство в наращивании контртеррористического потенциала, которое лежит в основе реализации Стратегии Организации Объединенных Наций. Что касается самого ЕС, то он продолжает обеспечивать финансирование конкретных мероприятий за пределами ЕС по противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма, объем которого, по состоянию на конец 2020 года, увеличился и составляет примерно 500 млн евро.

В заключение ЕС и его государства-члены приветствуют принятие резолюции 75/291 и выражают координаторам признательность за их умелое и успешное руководство в обеспечении того, чтобы по завершении этого важного обзора у нас была обновленная стратегия, направленная на решение сегодняшних проблем. Мы также хотим отметить

активное взаимодействие координаторов с гражданским обществом, которое должно послужить примером для будущих обзоров.

Со своей стороны, ЕС и его государства-члены хотели бы поблагодарить гражданское общество за конструктивное партнерство и сотрудничество на протяжении всего этого процесса. Мы будем и впредь оказывать поддержку Организации Объединенных Наций, Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций, всем участникам «Глобального договора» и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также сотрудничать с ними в целях полного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии.

Противодействие терроризму — это одна из наших общих приоритетных задач. Все мы — Организация Объединенных Наций, Европейский союз и государства-члены — неизменно привержены делу смягчения последствий этого бедствия. Остановить террористов и их пособников мы сможем только совместными усилиями.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Саудовской Аравии, который выступит от имени Организации исламского сотрудничества.

Г-н аль-Муаллими (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств - членов Организации исламского сотрудничества (ОИС) в связи с принятием резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии. Этот обзор предоставляет важную возможность подтвердить нашу коллективную непоколебимую решимость бороться с бедствием терроризма и укреплять международный мир и безопасность.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и ее регулярные двухгодичные обзоры предоставляют важную возможность задуматься о роли многосторонности. С тех пор как Стратегия была впервые принята в 2006 году консенсусом в резолюции 60/288, все обзоры проводятся с сохранением этой практики, которая направляет мощный и необходимый сигнал о том, что Стратегия и ее четыре компонента

воплощают в себе единый глобальный подход к борьбе с терроризмом.

ОИС хотела бы поздравить координаторов седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии посла Султаната Оман г-на Мохаммеда аль-Хассана и посла Королевства Испания г-на Агустина Сантоса Маравера с тем, что они внесли ценный вклад в проведение переговоров, и поблагодарить их за это.

Этот обзор был сложным с самого начала. Это объясняется решением перенести переговоры на семьдесят пятую сессию Генеральной Ассамблеи из-за ограничений, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Кроме того, государствам-членам было очень сложно воспринять большое количество новых формулировок, включенных в исходный проект.

В начале переговоров ОИС выразила обеспокоенность тем, что правки и новые формулировки в тексте исходной редакции проекта могут осложнить переговоры и нарушить хрупкий баланс между четырьмя компонентами Стратегии. Тем не менее, несмотря на свои оговорки и опасения, на протяжении всех переговоров ОИС демонстрировала чрезвычайную гибкость и проявляла осторожность, чтобы не нарушить процедуру консенсуса, даже в те моменты, когда проект резолюции по обзору находился на грани невозможности достижения консенсуса. Мы считаем, что уроки, извлеченные из этого процесса, могут послужить будущим координаторам руководством к действиям с целью укрепления концепции многосторонности и сохранения при будущих обзорах консенсусного характера Глобальной контртеррористической стратегии.

В ходе переговоров ОИС прилагала усилия, исходя из твердой убежденности в необходимости обновления стратегии, с тем чтобы она отражала новые элементы, которые значительно отличаются от тех, что были в 2018 году. Мы рады, что в резолюции некоторые из этих новшеств нашли свое отражение, включая упоминание пандемии COVID-19, признание ключевой роли национальных государственных институтов, в том числе правоохранительных органов, в противодействии терроризму, а также ряд новых и возникающих угроз. Рост риторики ненависти, ксенофобии, расизма и исламофобии, а также увеличение числа террористических нападений на культурные ценности и религиозные

объекты были включены в резолюцию по обзору наряду с упоминанием проблем злонамеренного использования террористами новых технологий и важности усиления правозащитного подхода в борьбе с терроризмом, включая обеспечение того, чтобы контртеррористические меры не использовались для лишения людей их гражданства.

Кроме того, ОИС постоянно заявляет, что терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. В этой связи ОИС с удовлетворением отмечает исключение слова «исламская» из названия террористической организации, о которой идет речь в резолюции по обзору. Эта организация не является ни исламской, ни государственной. Хотя эта корректировка и носит символический характер, она была крайне назревшей. Мы призываем все структуры Организации Объединенных Наций и всех участников Глобального договора, особенно Контртеррористическое управление и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, при упоминании этой террористической организации использовать название «ДАИШ», как это уже делают многие правительства, и воздерживаться от использования любого другого названия при упоминании этой организации.

Наконец, ОИС хотела бы поздравить все государства-члены с принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии. Члены ОИС в приоритетном порядке будут продолжать участвовать в усилиях по борьбе с терроризмом, в том числе на самом высоком политическом уровне.

Г-н Хок (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Сегодня в общих прениях по Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций я имею честь выступить от имени Австралии, Канады и Новой Зеландии (КАНЗ).

Терроризм остается одной из серьезнейших угроз, с которой лучше всего бороться коллективно. Однако изменяющийся характер этой угрозы требует от нас адаптироваться к ней. Новые технологии и наши расширяющиеся социальные сети в Интернете могут использоваться в террористических целях. Недовольство и нетерпимость по-прежнему подпитывают террористические угрозы, к которым добавляется целый набор идеологий ненависти,

включающий расизм, ксенофобию, мужской шовинизм и религиозную нетерпимость. Кроме того, неравенство и изоляция еще больше усугубляются из-за пандемии коронавирусного заболевания, которая открыла перед террористами новые пути для роста радикальных настроений и их перерастания в насилие.

По мнению КАНЗ, этот момент требует коллективной реакции. Однако в нашем реагировании на терроризм мы не должны упускать из виду другие приоритеты и сосредотачиваться только на жестких мерах по обеспечению безопасности. Считаем, что лучшей защитой от терроризма является жизнеспособное, инклюзивное общество, где люди чувствуют себя в безопасности и где нет места никаким идеологиям насильственного экстремизма. Контртеррористические меры, которые не защищают ткань общества, могут также нанести ему большой ущерб, поскольку такие меры сужают масштабы защиты прав человека, сводят к минимуму разнообразие в наших обществах и мешают сбалансировать интересы безопасности с нашими основными свободами.

На переговоры по седьмому обзору Глобальной контртеррористической стратегии все делегации потратили месяцы. От имени КАНЗ хотел бы выразить нашу глубочайшую благодарность сокоординаторам и нашим коллегам, постоянным представителям Омана и Испании. Хотели бы особо поблагодарить их за создание пространства для диалога с гражданским обществом и другими структурами Организации Объединенных Наций на протяжении всего переговорного процесса. Наши представительства высоко оценили приверженность послов и их экспертов продуктивному переговорному процессу.

В целом КАНЗ считают, что в Глобальную контртеррористическую стратегию внесен ряд важных изменений. К ним относятся более конкретные формулировки о важности защиты прав человека при осуществлении всех контртеррористических мероприятий, а также признание того, что контртеррористические мероприятия могут также причинить вред.

Мы рады, что в Стратегии получил более полное отражение тот факт, что одним из важных элементов эффективного противодействия терроризму является гендерный анализ. Учитывая многогранность угроз, исходящих сегодня от

террористов, взаимодействие в рамках этих усилий со всеми заинтересованными сторонами в качестве реальных партнеров, включая гражданское общество, частный сектор и религиозные группы, по-прежнему имеет принципиально важное значение, и мы считаем, что этот момент получил правильное отражение в Стратегии.

Хотя мы добились определенных успехов, впереди нас ждет серьезная работа. Если в 2006 году постановляющая часть Стратегии состояла из трех пунктов, то сейчас она включает более 100 пунктов. Мы реально рискуем лишить Стратегию ее целостного характера. Трудности с проведением переговоров также свидетельствуют о различиях в подходах к борьбе с терроризмом. К сожалению, это может негативно сказаться на контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций.

Мы отмечаем, что одни из самых острых дебатов на переговорах касались усилий Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом. Как доноры внебюджетных средств мы по-прежнему глубоко обеспокоены сопротивлением включению в текст формулировок, касающихся необходимости повышения прозрачности и улучшения мониторинга и оценки усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом.

Мы настоятельно призываем всех участников Глобального договора Организации Объединенных Наций уделять приоритетное внимание матрице результатов, которая добавляет в процесс мониторинга и оценки правозащитные и гендерные аспекты. Мы также считаем, что независимый надзор за соблюдением прав человека при проведении контртеррористических мероприятий имеет принципиально важное значение для обеспечения соответствия усилий Организации Объединенных Наций всем ее ценностям.

Мы призываем Генерального секретаря рассмотреть все высказанные мнения и привлечь независимых консультантов к оценке вариантов полной интеграции межсекторальных элементов и возможности наделения Контртеррористического управления грантовой функцией.

Наконец, КАНЗ считают, что для активизации мер по наращиванию контртеррористического потенциала нам еще многому нужно научиться. После принятия Стратегии (резолюция 75/291) мы

будем продолжать выступать за совершенствование подхода «Единая Организация Объединенных Наций» к борьбе с терроризмом.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Мне выпала высокая честь выступить со следующими замечаниями от имени стран Группы «МИКТА» - Мексики, Индонезии, Республики Корея, Австралии и Турции - по случаю седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Прежде всего, хотели бы выразить удовлетворение тем, что наша надежда на консенсусное принятие обзора Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 75/291) оправдалась. Этот обзор отражает волю и решимость народов Объединенных Наций предотвращать и пресекать терроризм и ликвидировать эту общую угрозу. Добиться консенсуса среди 193 государств-членов с разным географическим расположением и разной системой политических, социальных и экономических координат и несовпадающими интересами в плане безопасности и разной степенью уязвимости дело нелегкое. Мы хотели бы выразить признательность сокоординаторам, послу Испании г-ну Агустину Сантосу Мараверу и послу Омана г-ну Мохаммеду аль-Хассану, за неустанные усилия, которые они прилагали на протяжении всего переговорного процесса. Мы также благодарим все делегации за активное и конструктивное участие в этом процессе.

Наша группа «МИКТА» состоит из стран с различными географическими, культурными, историческими и религиозными характеристиками. Однако общие ценности и готовность определить круг общих интересов позволяют нам не только преодолевать возможные проблемы, связанные с такими различиями, но и фактически обратить это разнообразие на общую пользу и разрабатывать и определять пути решения многочисленных задач, стоящих сегодня перед международным сообществом.

Несмотря на позитивные перемены, произошедшие со времени последнего обзора в 2018 году, терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма, по-прежнему существуют и несут серьезную угрозу нашей коллективной безопасности. Несмотря на все наши усилия, угроза терроризма, к сожалению, остается реальной. От этой постоянно растущей

угрозы, которая охватывает взаимно включенные новые и старые тенденции, не застрахована ни одна страна и не один регион.

После вспышки пандемии коронавирусной инфекции террористические организации активизировали свои пропагандистские усилия в офлайн- и онлайн-режимах, как и свою работу по радикализации молодежи и других слоев общества. Как об этом говорится в самой Глобальной контртеррористической стратегии, в резолюции 2341 (2017) Совета Безопасности, а также в его резолюциях 2178 (2014) и 2396 (2017) и соответствующих докладах Генерального секретаря, такие преступные организации используют современные технологии для вербовки новых членов, организации нападения и финансирования своей деятельности.

В борьбе с этой угрозой, которая становится все более сложной, государства-члены международного сообщества должны действовать решительно и изобретательно и более тесно сотрудничать друг с другом. Борьба с терроризмом и безопасность являются одной из главных областей сотрудничества Группы «МИКТА», поэтому предотвращение и пресечение терроризма занимают центральное место в нашей повестке дня. Министры иностранных дел стран-членов Группы МИКТА постоянно решительно осуждают терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма, во всех их формах и проявлениях и подчеркивают важность эффективного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть необходимость принятия комплексного подхода, который охватывал бы не только главные меры борьбы с терроризмом, направленные на обеспечение безопасности, но и систематические превентивные меры, а также меры по обеспечению уважения прав человека и верховенства права.

В то же время терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма, не могут и не должны ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой.

Мы хотим еще раз подчеркнуть, что Группа стран МИКТА убеждена в том, что эффективно бороться с терроризмом можно только с помощью согласованных действий на глобальном и

региональном уровнях и путем выполнения наших обязательств по международному праву.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, разработанная государствами-членами со времени принятия в 2006 году ее первой редакции (резолюция 60/288), стала для международного сообщества главным руководством по предотвращению терроризма и борьбе с ним на основе ее четырех компонентов, сбалансированная реализация которых имеет первостепенное значение. Мы надеемся, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций будет доработана, с тем чтобы включить в нее ссылки на новые проблемы и угрозы, а также пути их комплексного устранения, предоставить более подробную информацию, касающуюся уже выявленных угроз, таких как иностранные боевики-террористы, борьбы с финансированием терроризма, противодействия распространению террористической пропаганды и использованию информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, а также отразить реальное положение дел в гуманитарной сфере, в плане уязвимых целей и гендерного измерения терроризма. Мы особенно приветствуем новые формулировки, касающиеся жертв терроризма.

Мы убеждены в необходимости применения общегосударственного и общесоциального подходов. Мы считаем, что было бы целесообразным добавить более детальное упоминание о важной роли гражданского общества, молодежи, местных субъектов и других заинтересованных сторон в этом вопросе.

Позвольте мне подтвердить нашу приверженность полному уважению и поощрению прав человека, основных свобод и верховенства права в наших общих подходах к борьбе с терроризмом. Мы считаем, что такие принципы дополняют и подкрепляют эффективные меры борьбы с терроризмом и являются неотъемлемой частью любых успешных мер реагирования на этот вызов.

Группа стран МИКТА разделяет твердую убежденность в том, что для устранения угрозы терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма в глобальном масштабе, важнейшее значение имеет эффективно функционирующая система Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что дополнительная ссылка в обновленной

Стратегии на Контртеррористическое управление (КТУ ООН) и участников Глобального договора Организации Объединенных Наций повысить уровень стратегической координации и согласованности контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и в ее отношениях с соответствующими внешними субъектами, что позволит обеспечить взаимодополняемость и избежать дублирования усилий.

Невозможно переоценить пользу и важность своевременного, адекватного и эффективного оказания Организацией Объединенных Наций помощи государствам-членам по их просьбе в наращивании антитеррористического потенциала. Пользуясь случаем, мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и его команду в КТУ ООН за преданность своему делу и за неустанные усилия по реализации Глобальной контртеррористической стратегии, а также за неоценимую помощь, которую они оказывают государствам-членам в этом плане.

Наконец, мы с нетерпением ожидаем второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, которая должна состояться на следующей неделе. Мы еще раз благодарим Генерального секретаря за то, что борьба с терроризмом и его предотвращение занимают в повестке дня Организации Объединенных Наций видное место.

Г-н Манало (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины приветствуют принятие консенсусом резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы выражаем признательность сокоординаторам, постоянным представителям Испании и Омана, за напряженные усилия, которые они приложили для содействия принятию этой резолюции. Мы также благодарим Генерального секретаря за его доклад (A/75/729 и A/75/729/Corr.1) по этой теме.

Консенсусная и действительно Глобальная контртеррористическая стратегия, отражающая баланс между различными интересами государств-членов и между четырьмя компонентами Стратегии, имеет решающее значение для государств, противостоящих терроризму.

С 2018 года, когда мы принимали предыдущую редакцию Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 72/284), мир изменился. Глобальная обстановка в плане безопасности изменилась в связи с пандемией коронавирусного заболевания. В результате введенных ограничений на передвижение через границы террористы перенесли свои операции в киберпространство, где они распространяют свою пропаганду для привлечения к себе внимания интернет-аудитории.

Всего четыре года назад террористическая организация, проповедующая идеологию ДАИШ, осадила город Марави на юге Филиппин. Позже анализ сетей показал, что эта группа имела связи с международными террористическими группировками, которые способствовали предоставлению финансовых средств, иностранных боевиков-террористов и материальной поддержки.

Филиппины действовали оперативно. Мы приняли национальную стратегию, которая основана на Глобальной контртеррористической стратегии и предусматривает партнерство с общинами, противодействие финансированию терроризма, усиление пограничного контроля, в том числе путем совместного патрулирования морских границ, активизацию правоохранительной деятельности, оптимизацию международного сотрудничества и пересмотр нашего антитеррористического законодательства. В прошлом 2020 году мы приняли Закон о борьбе с терроризмом.

Хотя главную ответственность за противодействие терроризму несут государства-члены, инцидент в Марави с его транснациональным измерением демонстрирует необходимость глобальной стратегии. Чтобы оставаться актуальной, Глобальная контртеррористическая стратегия должна быть живым документом, должна эволюционировать с течением времени и с учетом меняющихся парадигм терроризма, но при этом должна оставаться реалистичной и отвечать потребностям государств-членов. Поэтому Филиппины приветствуют существенные обновления в этой седьмой редакции Глобальной контртеррористической стратегии и сохранение ключевых принципов. В этой связи мы поддерживаем необходимость обеспечения адекватного потенциала и ресурсов Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), возглавляемому заместителем Генерального секретаря Воронковым,

для осуществления деятельности, предусмотренной его мандатом.

Мы с нетерпением ожидаем созыва Организацией Объединенных Наций своего первого Глобального конгресса жертв терроризма и поддерживаем необходимость повышения осведомленности о жертвах терроризма, а также поощрения и защиты их прав. Мы подтверждаем важность соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права в противодействии терроризму и борьбе с ним. Мы по-прежнему привержены идее о том, что усилия по борьбе с терроризмом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций должны основываться на уважении суверенитета, территориальной целостности, независимости и единства всех государств.

В рамках седьмой редакции Глобальной контртеррористической стратегии мы рассчитываем на сотрудничество с КТУ ООН, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и подразделениями Организации Объединенных Наций, наделенными соответствующими мандатами, а также с другими партнерами в деле комплексного и сбалансированного осуществления Стратегии во всей системе Организации Объединенных Наций и продолжения нашей борьбы с терроризмом при полном уважении национальной ведущей роли и национальных приоритетов.

Г-н Сакович (Польша) (*говорит по-английски*): Польша присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза и в котором подчеркивается необходимость проведения постоянных обзоров Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она отражала нынешние реалии и цели. Мы хотели бы выразить сокоординаторам, представителям Испании и Омана, искреннюю благодарность за их преданность делу создания основы для обзора Стратегии и поздравить их с выполнением этой задачи.

Позвольте мне высказать дополнительно несколько замечаний в своем национальном качестве.

В вопросах борьбы с терроризмом одним из главных действующих лиц является Организация Объединенных Наций. Решающую роль в усилиях по предотвращению и пресечению терроризма играют ее Контртеррористическое

управление и соответствующие комитеты Совета Безопасности. Мы высоко оцениваем работу Контртеррористического комитета Совета и его Исполнительного директората по мониторингу выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы также высоко оцениваем работу Контртеррористического управления, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), а также Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и Группы экспертов. Призываем к дальнейшему повышению координации и согласованности в работе системы Организации Объединенных Наций и ее учреждений по предупреждению и пресечению терроризма и предотвращению распространения служащего для него питательной средой насильственного экстремизма в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

Полезная роль системы Организации Объединенных Наций в усилиях по борьбе с терроризмом была подтверждена в ходе визита, который Исполнительный директорат Контртеррористического комитета в декабре 2019 года нанес в Польшу от имени Контртеррористического комитета. Произошедший в этой связи открытый и конструктивный обмен информацией был в высшей степени плодотворным и взаимовыгодным. Одним из важнейших выводов, сделанных по итогам этого визита, и не менее важным моментом в контексте обзора Глобальной контртеррористической стратегии является необходимость применения междисциплинарного и межведомственного комплексного подхода к борьбе с преступностью, в том числе с терроризмом, и обеспечения соблюдения прав человека и основных свобод при осуществлении любых мер.

Приверженность со стороны Польши предотвращению и пресечению терроризма непоколебима. Мы будем продолжать сотрудничать в борьбе с терроризмом с Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом, Организацией Североатлантического договора, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе,

Глобальной коалицией по борьбе с ИГИЛ и другими партнерами. Пользуясь этой возможностью, рад сообщить, что борьба с терроризмом будет входить в числе приоритетов Польши во время ее предстоящего председательства в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Позвольте мне теперь перейти к некоторым вопросам, которые непосредственно касаются сегодняшних прений.

Во-первых, нам нужно укреплять и расширять международное сотрудничество в предотвращении и пресечении терроризма, обеспечивая при этом, чтобы меры, принимаемые государствами-членами, полностью соответствовали их обязательствам по международному праву, включая международное гуманитарное право.

Во-вторых, необходимо внимательно изучить проблему злоупотребления информационно-коммуникационными технологиями, в частности Интернетом и социальными медиа, со стороны террористических группировок для целей радикализации и вербовки, а также для подготовки нападения. Мы должны сосредоточить внимание на злоупотреблении ими другими технологиями, включая искусственный интеллект, трехмерную печать, криптовалюты и беспилотники, а также на способах борьбы с этой тенденцией.

В-третьих, мы должны, в частности, рассмотреть способы прекращения вербовки и использования детей для совершения террористических актов, а также меры по пресечению всех нарушений и посягательств со стороны террористических группировок в отношении детей.

В-четвертых, необходимо укреплять международную солидарность с жертвами терроризма, в частности обеспечить им доступ к правосудию и укрепить их жизнестойкость. В этом контексте мы приветствуем инициативу Генерального секретаря созвать первый Глобальный конгресс жертв терроризма.

В-пятых, требуется не только предотвращать нападения террористов на религиозные меньшинства, но и продвигать - особенно с помощью образовательных и просветительских программ - взаимное уважение и понимание между различными живущими вместе группами для предотвращения любых нарушений их религиозной свободы или убеждений. Чтобы привлечь внимание к широко

распространенному насилию на почве религии или убеждений и к необходимости его предотвращения, Польша инициировала в Организации Объединенных Наций проведение Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений. Мы рассчитываем на широкое участие в этом мероприятии.

В-шестых, для пресечения финансирования терроризма нужно продолжать развивать межучрежденческое сотрудничество и обмениваться информацией с зарубежными партнерами. Наши усилия должны быть направлены на создание правовых, операционных и финансовых норм, которые не позволят террористам использовать существующие пробелы или лазейки. Нам следует прилагать более активные усилия для лишения террористических групп убежищ, свободы деятельности, передвижения и вербовки, а также финансовой поддержки.

В-седьмых, мы должны продолжить международное сотрудничество по вопросам защиты гражданской авиации от террористических нападений в соответствии с резолюцией 2309 (2016) Совета Безопасности. Для этого необходимо продвигать реализацию Глобального плана обеспечения авиационной безопасности Международной организации гражданской авиации.

Мы приветствуем принятие консенсусом резолюции по обзору Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 75/291) с призывом к активизации национальных, региональных и международных усилий по предотвращению и пресечению терроризма. Готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее членами по всем направлениям этой стратегии. Призываем другие государства занять такую же позицию.

Г-жа Джойини (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка хотела бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша и заместителя Генерального секретаря г-на Владимира Воронкова за созыв второй Конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических организаций государств-членов. Мы также благодарны координаторам обзорного процесса, благодаря неустанным усилиям которых нам вновь удалось принять резолюцию единогласно.

Сейчас, когда мы отмечаем пятнадцатую годовщину принятия Глобальной контртеррористической

стратегии, для всех очевидно, что терроризм — это эволюционирующая угроза, которая требует долгосрочной приверженности ее устранению и умения адаптироваться и корректировать свои действия. Дискуссии, которые состоялись в последние несколько дней, свидетельствуют о разных уровнях угрозы и о ее влиянии на различные слои общества, в том числе на женщин и молодежь.

Переговоры, проведенные для принятия резолюции о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 75/291), были сложными и порой очень трудными. Тот факт, что нам вновь удалось достичь консенсуса, свидетельствует о ценности сотрудничества и о духе компромисса в борьбе с угрозой, которая не подает никаких признаков, что она идет на убыль, и которая продолжает доминировать в повестке глобальной безопасности. Мы сумеем добиться успехов в противодействии этой угрозе только с помощью сотрудничества, постоянной оценки и переоценки ее степени и обмена информацией и передовым опытом.

Южная Африка подчеркивает, что для противодействия различным проявлениям этой эволюционирующей угрозы и борьбы с ними критическое значение имеет многосторонняя система Организации Объединенных Наций. У Организации Объединенных Наций с ее практически универсальным членством есть все возможности для расширения сотрудничества во всем мире и для оказания поддержки государствам-членам в реализации всех четырех направлений Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) не охладила пыл террористических группировок и не помешала им использовать новые технологии, предназначенные для того, чтобы принести пользу государствам-членам, для радикализации настроений, обучения неофитов, пособничества в совершении нападений, сбора средств и создания новых угроз критически важной инфраструктуре. Опасения, высказанные в последние дни по поводу возможного возобновления террористической деятельности после снятия вызванных пандемией COVID-19 ограничений, приняты к сведению, и государствам-членам необходимо сохранять бдительность.

Южная Африка поддерживает пересмотренную стратегию, но при этом отмечает необходимость того, чтобы новый фокус на экстремизм был распространен и на насильственный экстремизм, являющийся питательной средой для терроризма. Это поможет предотвратить использование этого термина в политических целях и нарушение основных прав и свобод.

Постоянные террористические атаки по всему миру говорят о том, что от этой угрозы не застрахована ни одна страна и ни один регион и что в деле противодействия угрозе терроризма и его разрушительным последствиям не бывает простых решений. Для искоренения этого бедствия мы должны в дополнение к нашим национальным усилиям укрепить международное, региональное и субрегиональное сотрудничество и координацию.

В выполнении этой важной задачи главными партнерами Организации Объединенных Наций по-прежнему являются региональные организации. Южная Африка последовательно включает в число своих приоритетов укрепление стратегического партнерства между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями не только в деле борьбы с терроризмом, но и в предотвращении и разрешении конфликтов в целом.

Угроза, создаваемая террористическими группировками и/или возвращением или перемещением иностранных боевиков-террористов, в различных регионах мира ощущается по-разному. Мы выступаем за развитие партнерских отношений с региональными организациями, поскольку они лучше разбираются в местной и региональной динамике и лучше понимают, какие меры могут потребоваться в будущем. В этой связи международное сообщество должно найти способы поддержать борьбу региональных организаций с терроризмом и насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма, в том числе путем обмена опытом и передовой практикой и путем оказания технической помощи и предоставления адекватных ресурсов для наращивания потенциала.

Со своей стороны, Африканский союз активно противодействует угрозе терроризма, что подтверждает созданная им в 1999 году нормативная база, в первую очередь Конвенция о предупреждении терроризма и борьбе с ним и Протокол 2004 года к ней и принятая им в 2015 году

контртеррористическая стратегия. На субрегиональном уровне в 2015 году свою контртеррористическую концепцию и контртеррористическую стратегию также приняло Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК).

Формирующаяся в южной части Африки угроза терроризма вызывает все большую озабоченность. В этой связи Южная Африка поддерживает региональные инициативы и региональное сотрудничество в борьбе с этой угрозой. Сюда входят создание регионального контртеррористического центра и национальных контртеррористических центров, постоянное сотрудничество с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в проведении серии семинаров и продолжающееся сотрудничество с Африканским научно-исследовательским центром по борьбе с терроризмом, в том числе в решении учебных и правовых задач региона. Южная Африка полностью поддерживает инициативы САДК по установлению в регионе мира и стабильности. В этом плане усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества в регионе должны координироваться с усилиями САДК.

Южная Африка продолжит сотрудничать со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, Африканским союзом, сообществом САДК и другими соответствующими сторонами в деле искоренения терроризма и всех его проявлений на региональном и международном уровнях.

Как член Группы БРИКС, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, наша страна также поддержала принятие в 2020 году Антитеррористической стратегии БРИКС, основанной на Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и призванной еще больше активизировать сотрудничество между участниками этого объединения.

Мы хотим воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз подтвердить приверженность Южной Африки борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, международным правом и Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. В 2013 году мы приняли национальную стратегию борьбы с терроризмом и план действий по ее реализации. В настоящее время

эта стратегия пересматривается, чтобы привести ее в соответствие с изменяющейся тактикой террористов и новыми вызовами, которые требуют дополнительных или скорректированных контрмер. Сейчас также самое время подумать о реакции страны на использование новых технологий террористическими группировками.

Мы также недавно завершили пересмотр нашего антитеррористического законодательства, вступившего в силу в 2004 году, с целью отразить в нем новые международные тенденции и события. Южная Африка по-прежнему выступает за продолжение сотрудничества со всеми структурами Организации Объединенных Наций, региональными организациями и государствами-членами в противодействии этой угрозе. Мы должны подчеркнуть, что в борьбе с угрозой терроризма важно соблюдать международно-правовые нормы, в частности международные стандарты в области прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право.

Южная Африка считает, что в силу самой природы терроризма победить его военным путем или только с помощью репрессивных мер очень трудно. Поэтому мы будем и впредь поддерживать те контртеррористические инициативы, которые сосредоточены на мерах предупреждения, на устранении условий, порождающих терроризм, и на поощрении диалога, терпимости, разнообразия и взаимопонимания между народами, культурами и религиями.

Г-жа Сили (Ямайка) (*говорит по-английски*): Ямайка приветствует проведение седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Отдельно хотим поблагодарить сокоординаторов, послов Омана и Испании, за их неустанные усилия и умелое руководство в течение последних месяцев процессом, кульминацией которого стало принятие резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии, к консенсусу по которой наша делегация сегодня присоединилась. Хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря за его доклад по этому вопросу (A/75/729).

Ямайка прекрасно понимает, что терроризм остается реальной и непосредственной опасностью и транснациональной угрозой, которая требует глобального сотрудничества на государственном и неправительственном уровнях. В нынешних

условиях борьба с этой проблемой для нашей страны сопряжена с особыми трудностями. Тем не менее мы полны решимости дать отпор терроризму и насильственному экстремизму. За последний год мы поняли, что ограничения на поездки и требования оставаться дома и работать на дому еще больше усложнили наблюдение за деятельностью интересующих нас лиц, которые стали вести себя еще более изощренно. Нам пришлось проявить не меньшую изобретательность, чтобы воспрепятствовать совершению этими лицами актов террора.

Хотя угроза терроризма на Ямайке считается низкой, террористическая деятельность все плотнее переплетается с деятельностью организованной преступности. Борьба с ней требует сотрудничества с международными и региональными партнерами, чтобы заручиться их поддержкой наших усилий по своевременному распознаванию террористической угрозы и противодействию радикализации, насильственному экстремизму и мобилизации.

На Карибский регион международный терроризм оказывает опосредованное воздействие, поскольку террористы стараются проникать через другие территориальные границы. Поэтому правительства наших стран уделяют прежде всего внимание таким тенденциям, как вербовка иностранных боевиков-террористов и террористов-одиночек, доступность террористической пропаганды в Интернете, саморадикализация доморощенных экстремистов, создание подпольных ячеек и распространение транснациональной организованной преступности.

Нашему региону также приходится иметь дело с гражданами, которые возвращаются из зон конфликтов, где они могли проникнуться идеологией джихада, и которые по возвращении могут попытаться завербовать и радикализировать других людей и привлечь их к совершению террористических актов. К сожалению, Ямайка не избежала обвинений в адрес своих граждан, в частности, в пособничестве в организации перемещений иностранных боевиков-террористов. Учитывая трансграничный характер угрозы, нынешняя реальность делает еще более острой необходимость налаживания обмена информацией и разведданными для оперативного обнаружения иностранных боевиков-террористов в случае их транзитного перемещения через наш регион.

Таким образом, динамика, присущая такому явлению, как иностранные боевики-террористы, а также последствия возбуждения соответствующих дел для прав человека говорят в пользу того, что Ямайка и другие страны региона должны располагать необходимой информацией на этот счет.

Несмотря на новые события и на достижения в усилиях по предотвращению, преследованию и пресечению актов террора, чтобы добиться максимальной эффективности своих контртеррористических мер, правительство Ямайки считает необходимым опираться на прочные отношения сотрудничества не только с местными органами власти но и с органами власти других государств, а также с региональными и международными органами. Поэтому мы приветствуем отношения партнерства и сотрудничества, которые сложились на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях.

Этот вопрос для Ямайки настолько важен, что мы создали национальный координационный механизм непосредственного реагирования на угрозу терроризма, в задачу которого также входят предотвращение террористических актов, их расследование, устранение их последствий и борьба с финансированием терроризма. Этот механизм в режиме реального времени предоставляет информацию и разведданные о формирующихся угрозах и тенденциях, а также оценивает и отслеживает прогресс страны и региона в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.

Ямайка продолжает укреплять свой арсенал национальных контртеррористических мер и мер по борьбе с экстремизмом путем совершенствования сложившейся в стране нормативно-правовой и законодательной базы. В частности, нами реализуются инициативы, направленные на обеспечение выполнения страной своих международных обязательств, а также сформулированных Группой разработки финансовых мер требований в сфере борьбы с отмыванием денег и противодействия финансированию терроризма. В этой связи хочу отметить ряд успехов в реализации инициатив по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег, достигнутых нами благодаря, в частности, введению требования, предусматривающего предоставление поднадзорными структурами отчетности Отделу финансовых расследований в соответствии с Законом о доходах от преступной деятельности, Законом о предотвращении терроризма и Законом о выполнении

резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Согласно постановлению о предотвращении терроризма (о поднадзорных субъектах отчетности), адвокаты обязаны раскрывать информацию, которая может свидетельствовать о причастности их подзащитных к террористической деятельности. Введение этого положения было призвано обеспечить соблюдение Ямайкой руководящих принципов режима мониторинга активов, которые регулируют предусмотренные в рамках финансовой системы режимы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Составив для себя довольно четкую картину угрожающих нам рисков в плане отмывания денег, терроризма и его финансирования, мы разработали и внедрили эффективные стратегии и меры по смягчению их возможных последствий.

Закон 2019 года о доходах от преступной деятельности позволяет проводить расследования, выявлять и конфисковывать полученные преступным путем доходы. В настоящее время в наше иммиграционное законодательство вносятся поправки, призванные обеспечить усиление положений, касающихся предварительного сбора информации о пассажирах, и внедрение системы сбора данных записей регистрации пассажиров. Это повысит способность страны проводить надежную оценку рисков и не допускать проход на борт судов пассажиров, относящихся к группе высокого риска, и/или пересечение ими нашей границы.

В 2016 году правительством Ямайки в целях обеспечения защиты информационно-коммуникационной инфраструктуры страны было принято решение об учреждении группы реагирования на чрезвычайные ситуации в киберпространстве. В соответствии с этим решением были расширены возможности и права местных сотрудников правоохранительных органов и руководителей в области противодействия традиционным и нетрадиционным формам терроризма и предотвращения насильственного экстремизма, радикализации и подстрекательства к насилию. Пользуясь этой возможностью, мы благодарим наших двусторонних и многосторонних партнеров за оказанную ими помощь в повышении квалификации сотрудников, прямо или косвенно задействованных в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.

Мы также добились существенного прогресса в усилиях по завершению разработки комплексного плана обеспечения контртеррористической готовности Ямайки, который предусматривает установление прочных отношений сотрудничества между правительством, частным сектором и гражданским обществом. Этот план также предусматривает разработку процедур, создание структур и координационных механизмов, призванных обеспечивать предотвращение террористических актов, их расследование и преодоление их последствий на этапах, соответственно, до инцидента, во время инцидента и после него. На региональном уровне в феврале 2018 года была принята Контртеррористическая стратегия Карибского сообщества (КАРИКОМ), направленная на снижение риска терроризма и связанного с ним насильственного экстремизма и на повышение устойчивости к экстремистской идеологии с целью укрепления безопасности на пространстве КАРИКОМ и утверждения атмосферы большей свободы.

Правительство Ямайки будет продолжать уделять приоритетное внимание разработке мер по ослаблению угроз, исходящих от терроризма и организованной преступности. Мы подтверждаем нашу неизменную приверженность борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом и готовность поддерживать партнерские отношения, содействовать наращиванию потенциала и обмену информацией, разведанными и передовым опытом между национальными, региональными и международными партнерами. Для того чтобы быть в состоянии предотвращать любые акты террора, противостоять им, быть готовыми к ним и реагировать на них, мы должны выступать единым фронтом.

Г-н Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я благодарю Председателя за созыв сегодняшнего заседания Генеральной Ассамблеи, посвященного двухгодичному обзору Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы также благодарим постоянных представителей Испании г-на Агустина Сантоса Маравера и Омана г-на Мохаммеда аль-Хассана, выступавших в роли со-координаторов этого сложного, но важного переговорного процесса.

Утверждение в 2006 году данной Стратегии в результате принятия резолюции 60/288 стало

итоном коллективных усилий членов международного сообщества и их стремления к созданию единого глобального механизма противодействия нарастающей угрозе терроризма. В своих коллективных усилиях по борьбе с терроризмом мы руководствуемся в первую очередь необходимостью защиты жизни людей. К сожалению, мы не всегда добиваемся успеха, и жертвы терроризма являются вечным напоминанием о нашей коллективной ответственности за предотвращение террористических актов во всем мире и за привлечение террористов к ответственности.

Мы должны демонстрировать свою солидарность с жертвами терроризма и обеспечивать оказание им и их семьям немедленной, краткосрочной и долгосрочной помощи и поддержки в восстановлении. То, что нам удалось принять, и вновь на основе консенсуса, в резолюции 75/291 Глобальную стратегию, несмотря на традиционные расхождения во мнениях между государствами-членами, является крупным успехом.

Мое выступление сегодня является одновременно и заявлением нашей делегации в рамках проходящих прений, и разъяснением нашей позиции. Его текст будет размещен на нашем веб-сайте после завершения сегодняшнего заседания. Хотя мало кто из нас считает Глобальную контртеррористическую стратегию, изложенную в резолюции 75/291, идеальной, она тем не менее затрагивает многие важнейшие вопросы, по которым существует международный консенсус. Например, Соединенные Штаты приветствуют включение формулировки, поощряющей национальную политику, практику и руководящие принципы назначения наказаний за преступления терроризма, наказаний, которые являются соразмерными, отражают тяжесть соответствующих преступлений и при этом не ущемляют права человека и не противоречат соответствующим нормам международного права. Соединенные Штаты также приветствуют новую формулировку определения терроризма и насильственного экстремизма на почве расизма, считая при этом достойным сожаления то, что нам не удалось прийти к консенсусу по формулировке, которая охватывала бы как расовую, так и этническую принадлежность в качестве потенциальных мотивирующих факторов.

Кроме того, приветствуя упоминание важной темы репатриации, Соединенные Штаты сожалеют, что эти упоминания не отражают всю серьезность

проблемы, которую заместитель Генерального секретаря г-н Воронков назвал одной из самых острых проблем современного мира. Содержание иностранных боевиков-террористов в непригодных для этих целей местах заключения, а членов их семей в переполненных лагерях в Сирии и Ираке, представляет серьезную угрозу безопасности, порождая тяжелый гуманитарный кризис, который вызывает озабоченность в плане соблюдения прав человека. К сожалению, многие государства, настаивающие на включении в Стратегию правозащитных формулировок, отказались обсуждать бесчеловечные условия, в которых находятся их собственные граждане, томимые в Сирии и Ираке.

Мы считаем, что репатриация граждан всех государств-членов и реабилитация, реинтеграция и судебное преследование, при необходимости, иностранных боевиков-террористов — это лучший способ предотвратить в будущем возрождение «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ираке и Сирии и неконтролируемое возвращение этих боевиков в страны их происхождения. Аналогичным образом, лучшим способом оказания краткосрочной и долгосрочной помощи и обеспечения реабилитации членов их семей, прежде всего тысяч детей, которые остаются в таких лагерях для перемещенных лиц, как Эль-Холь, является их возвращение и реинтеграция в местные общины.

Как Соединенные Штаты отмечали в 2018 году, резолюция об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии должна послужить руководством в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом и предупреждению воинствующего экстремизма, а не очередной платформой для несправедливой критики Израиля в Организации Объединенных Наций (см. A/72/PV.101).

Соединенные Штаты не могут согласиться со спорной ссылкой на иностранную оккупацию в сорок третьем пункте преамбулы, представляющей собой попытку оправдать категорически неприемлемые при любых обстоятельствах террористические акты и посягательство на законное право государств-членов на самооборону. Соответственно, Соединенные Штаты отмежевываются от консенсуса по сорок третьему пункту преамбулы резолюции, так как все формы и проявления терроризма являются преступными или не имеющими оправдания.

Соединенные Штаты поддерживают расширение в соответствии с контртеррористическими

и гуманитарными императивами гуманитарной помощи и гуманитарного доступа для тех, кто в них нуждается.

Мы поддержали заимствованную из резолюции 2642 (2019) Совета Безопасности формулировку пункта 60 постановляющей части, в котором содержится настоятельный призыв обеспечивать, чтобы, вырабатывая и применяя контртеррористические меры, государства-члены принимали во внимание потенциальное воздействие этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом.

Соединенные Штаты отвергают попытки некоторых государств толковать формулировку пункта 109 постановляющей части как означающую, что все государства-члены, включая стороны, не участвующие в соответствующем вооруженном конфликте, обязаны по международному гуманитарному праву, когда оно применимо, обеспечивать, чтобы антитеррористическое законодательство не препятствовало оказанию гуманитарной помощи, даже если террористы извлекают пользу из такой помощи. Хотя мы и поддерживаем важнейшую роль гуманитарных организаций, международное право не предусматривает обязательств в части абсолютно беспрепятственной доставки в любое время гуманитарной или иной помощи террористическим группам или отдельным террористам. Мы подчеркиваем, что пункт 109 не влияет на имеющую обязательную юридическую силу обязанность государств-членов криминализировать финансирование терроризма и запретить своим гражданам или лицам, находящимся на их территории, прямо или косвенно предоставлять террористическим организациям или отдельным террористам средства или другие экономические ресурсы для любых целей, даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом.

Соединенные Штаты также по-прежнему возражают против упоминания в пунктах 26 и 29 постановляющей части Стратегии так называемого принципа «выдай либо суди», который представляет собой неверную интерпретацию норм международного права. Выдача и судебное преследование являются важнейшими элементами борьбы с терроризмом со стороны правоохранительных органов, но мы хотели бы напомнить Ассамблее, что

обязанность выдавать или преследовать в судебном порядке возникает только в рамках профильных многосторонних договоров. Совершенно неправильно считать, что этот принцип существует как самостоятельный принцип права, который применяется и имеет независимое определение вне конкретных соответствующих положений этих договоров.

Как следует из двадцать третьего пункта преамбулы, право на образование должно реализовываться постепенно, как и все экономические, социальные и культурные права. Приведенная в этом же пункте формулировка «все возможные меры» охватывает, по нашему мнению, все существующие по международному гуманитарному праву обязательства. Однако резолюция 75/281 не распространяется на обязательства сторон вооруженного конфликта в отношении школ.

Считаем, что формулировка, касающаяся «ядерных, химических и биологических материалов» в пункте 68 постановляющей части, распространяется только на материалы, которые могут использоваться в производстве оружия массового уничтожения, и не охватывает, например, чисто медицинские средства. Кроме того, мы вновь заявляем, что успешные меры по противодействию терроризму и предупреждению насильственного экстремизма должны строиться на уважении прав человека, в том числе свободы выражения мнений и принципа верховенства права. Поэтому мы воспринимаем резолюцию 75/291 в свете положений нашей Конституции и наших международных обязательств.

Одной из целей создания Организации Объединенных Наций было принятие коллективных мер для предотвращения угроз международному миру и безопасности и для борьбы с этими угрозами. На протяжении почти 20 лет, прошедших после терактов 11 сентября, государства-члены и учреждения Организации Объединенных Наций с этой задачей справляются. Организация Объединенных Наций создала коллективные механизмы для определения стратегических приоритетов в борьбе с терроризмом и укрепления потенциала государств-членов в области предотвращения и пресечения терроризма и подчеркнула важность общегосударственного и общесоциального подходов и соблюдения прав человека и принципа верховенства права. В течение следующих двух лет Соединенные Штаты

намерены наращивать эту работу и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими многосторонними организациями, государствами-членами и гражданским обществом в реализации Глобальной контртеррористической стратегии, придерживаясь сбалансированного подхода ко всем четырем ее компонентам.

Г-н Осуга (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить Председателю Генеральной Ассамблеи признательность за созыв сегодняшнего пленарного заседания, посвященного седьмому обзору Глобальной контртеррористической стратегии (ГКТС). Хотел бы также выразить искреннюю признательность послам Агустину Сантосу Мараверу и Мохаммеду аль-Хассану за их руководство нашей работой, а также постоянным представительствам Испании и Омана за их самоотверженную работу на протяжении всего процесса, который завершился принятием консенсусом резолюции по обзору ГКТС (резолюция 75/291).

Во время консультаций, проведенных в этом зале в марте, я назвал четыре приоритетные для Японии направления этого обзора: киберпространство, морская безопасность, институциональное строительство и первопричины. Мы твердо убеждены в том, что добавление новых элементов или усиление уже имеющихся повысит ценность обзоров ГКТС, которые мы проводим с 2006 года. Меня обнадеживает тот факт, что эти направления привлекли к себе должное внимание со стороны государств-членов и получили отражение в только что принятой резолюции. Я также приветствую ссылку на Киотскую декларацию, принятую в марте этого года консенсусом на четырнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы более подробно рассказать о позиции Японии по двум важным в контексте борьбы с терроризмом вопросам, а именно в виду киберпространство и морскую безопасность. Во-первых, что касается киберпространства, то наша растущая зависимость от информационно-коммуникационных технологий во время пандемии привела к росту активности террористов в Интернете и к распространению террористической идеологии. Два года назад, в июне 2019 года, лидеры стран Группы двадцати собрались в Осаке, где они приняли Осацкое заявление лидеров стран Группы двадцати о предотвращении

использования Интернета для целей терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма. Япония будет и далее находиться в авангарде международных усилий по продвижению многосторонних подходов к борьбе с этой серьезной проблемой.

Кроме того, что касается контртеррористических расследований и финансирования терроризма через «темный Интернет» и криптоактивы, то Япония выступает за необходимость укрепления потенциала государств-членов в области использования искусственного интеллекта и информации из открытых источников. В этой связи мы поддерживаем глобальную программу Контртеррористического управления, направленную на оказание странам Юго-Восточной и Южной Азии поддержки в наращивании их организационно-кадрового потенциала. Япония очень надеется, что эта инициатива, в том числе недавно подготовленный доклад об использовании искусственного интеллекта в борьбе с терроризмом в Интернете, поможет многим государствам-членам развернуть работу в этой новой области при полном соблюдении прав человека и принципа верховенства права.

Во-вторых, что касается морской безопасности, то Япония, как островное государство, не может не подчеркнуть важности для всей планеты мира и стабильности на море. В этой связи Япония приветствует добавление пункта 64 в постановляющую часть резолюции 75/291 и высоко оценивает широкую поддержку этого пункта государствами-членами. Для укрепления потенциала правоохранительных органов стран Азии и Африки, в том числе их контртеррористической деятельности, Япония внесла около 13 млн долл. США в бюджет Глобальной программы борьбы с преступностью на море, которая осуществляется под эгидой Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Япония призывает другие государства-члены предпринять аналогичные усилия для обеспечения охраны и безопасности на море.

Продемонстрировать нашу решимость и нашу солидарность в борьбе с терроризмом мы можем только посредством последовательного осуществления Глобальной стратегии. Япония по-прежнему привержена этим глобальным усилиям в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций,

государствами-членами и другими заинтересованными сторонами.

Г-н Фернандес де Сото Вальдеррама (Колумбия) (*говорит по-испански*): Благодарю Председателя за созыв сегодняшнего важного заседания Генеральной Ассамблеи.

Прежде всего считаю своим долгом заявить, что правительство Колумбии решительно осуждает нападение на президента Республики Колумбия и высокопоставленных должностных лиц национального правительства 25 июня, которое обошлось без жертв, и террористическую атаку на тридцатую бригаду национальной армии 15 июня. От такого рода актов, угрожающих верховенству права, демократическим институтам, устойчивому развитию и способности нашей страны жить в условиях мира и безопасности, страдает все наше общество. Такие террористические акты часто свидетельствуют о смычке между террористическими организациями, незаконными вооруженными формированиями и транснациональной преступностью, а также о том, что другие преступления, такие как похищение людей, незаконная добыча полезных ископаемых, торговля оружием и контрабанда, финансируются за счет незаконного оборота наркотиков. Последствия всего этого многогранны, и ответные меры должны быть комплексными.

Исходя из своей принципиальной позиции в отношении такого поведения, правительство Колумбии отвергает и осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Любые акты терроризма, чем бы они ни мотивировались, где бы и при каких обстоятельствах и кем бы они ни совершались, незаконны и не имеют оправдания.

Я благодарю послов Испании и Омана за координацию процесса переговоров по резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Правительство Колумбии ценит этот процесс как модель для подтверждения обязательств международного сообщества в этой области и для рассмотрения новых аспектов международной повестки дня по вопросу борьбы с терроризмом.

В этой связи я хочу отметить неизменную приверженность членов международного сообщества борьбе с этим злом путем отказа террористам в убежище и лишения их свободы операций, передвижения и возможности вербовки. Мы считаем

исключительно важным обязательство государств воздерживаться от поддержки действий, ставящих под угрозу мир и безопасность, таких как предоставление государствами террористическим организациям возможности использовать свою территорию, а также организация террористической деятельности, подстрекательство к ней, содействие ей и ее финансирование. Колумбия подчеркивает важность международного сотрудничества и многостороннего подхода в этой борьбе.

Следует особо отметить, что сотрудничество должно осуществляться с целью создания и укрепления национального потенциала с учетом потребностей государств и в соответствии с их национальной политикой.

В этой связи наша страна призывает международное сообщество активизировать контртеррористическую деятельность в следующих областях: во-первых, пресечение связей между терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью в соответствии с резолюцией 2195 (2014) Совета Безопасности и ее предшественницами, такими как резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности; во-вторых, борьба с финансированием терроризма путем укрепления обмена информацией и финансовой разведки; в-третьих, активизация оперативного и правового сотрудничества; в-четвертых, реализация Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций с соблюдением прав человека, уделением приоритетного внимания правам женщин и детей, а также с участием гражданского общества; наконец, пресечение распространения экстремистской пропаганды в Интернете.

В заключение хочу выразить надежду на то, что дискуссии, состоявшиеся в ходе процесса переговоров по важной резолюции 75/291, и различные мнения, высказанные на этих переговорах, заложат основу для нового понимания, которое приведет нас к построению будущего, свободного от терроризма.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в прениях по данному пункту повестки дня на этом заседании. Оставшихся в списке ораторов мы заслушаем на заседании, которое состоится во вторник, 6 июля, в 15 ч 00 мин в этом же зале.

Доклады Пятого комитета

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Генеральная Ассамблея рассмотрит доклады Пятого комитета по пунктам 138, 139, 141, 146, 154 -156, 158, 159, 163, 165, 166 а) и b) и 167 - 170 повестки дня.

Я прошу Докладчика Пятого комитета г-на Цу Тан Терренса Тео (Сингапур) представить доклады Пятого комитета в рамках одного выступления.

Г-н Тео (Сингапур), Докладчик Пятого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклады Пятого комитета, в которых содержатся рекомендации по вопросам, рассмотренным в ходе второй части возобновленной семьдесят пятой сессии.

Пятый комитет в период с 3 мая до раннего утра 29 июня провел четыре пленарных заседания и многочисленные раунды неофициальных и неформальных консультаций в режиме онлайн, некоторые из которых продолжались до поздней ночи и порой до раннего утра, причем и в выходные дни. В соответствии с резолюцией 49/233 А Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года вторая часть возобновленной сессии Пятого комитета была посвящена в основном рассмотрению административных и бюджетных аспектов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и связанных с ними вопросов. Комитет рассмотрел вопрос о финансировании 16 операций по поддержанию мира и доклад Комиссии ревизоров об операциях по поддержанию мира, а также другие вопросы, касающиеся административных и бюджетных аспектов финансирования операций по поддержанию мира.

Кроме того, Комитет рассмотрел ряд докладов, касающихся управления людскими ресурсами и бюджета по программам на 2021 год. Первоначальный доклад Комитета по пункту 169 повестки дня, озаглавленному «Финансирование Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре» (A/75/681/Add.1), уже рассматривался Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят шестом пленарном заседании 18 мая (см. A/75/PV.66).

Сейчас позвольте мне представить доклады Пятого комитета, в которых содержатся рекомендации по вопросам, требующим принятия решения Генеральной Ассамблеей.

По пункту 138 повестки дня, озаглавленному «Финансовые доклады и проверенные финансовые ведомости и доклады Комиссии ревизоров», Комитет в пункте 6 своего доклада, содержащегося в документе A/75/665/Add.1, рекомендует Генеральной Ассамблее принять один проект резолюции, который Комитет принял без голосования.

По пункту 141 повестки дня, озаглавленному «Предлагаемый бюджет по программам на 2021 год», Комитет в пункте 6 своего доклада, содержащегося в документе A/75/682/Add.2, рекомендует Генеральной Ассамблее принять один проект резолюции, принятый Комитетом без голосования.

По пункту 146 повестки дня, озаглавленному «Управление людскими ресурсами», Комитет в пункте 6 своего доклада, содержащегося в документе A/75/935, рекомендует Генеральной Ассамблее принять один проект резолюции, принятый Комитетом без голосования.

По пункту 154 повестки дня, озаглавленному «Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», Комитет в пункте 15 своего доклада, содержащегося в документе A/75/936, рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие четыре проекта резолюций, которые были приняты Комитетом без голосования: проект резолюции I, озаглавленный «Вспомогательный счет для операций по поддержанию мира», проект резолюции II, озаглавленный «Финансирование Регионального центра обслуживания в Энтеббе, Уганда», проект резолюции III, озаглавленный «Финансирование Базы материально-технического снабжения Организации Объединенных Наций в Бриндизи, Италия», и проект резолюции IV, озаглавленный «Завершенные миротворческие миссии».

Что касается проектов резолюций о финансировании операций по поддержанию мира, то я хотел бы информировать Генеральную Ассамблею о том, что следующие проекты резолюций были приняты Комитетом без голосования.

Доклады Пятого комитета представлены по следующим пунктам повестки дня: доклад по пункту 155 «Финансирование Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее», содержащийся в документе A/75/937; доклад по пункту 156 «Финансирование

Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике», содержащийся в документе A/75/938; доклад по пункту 158 «Финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре», содержащийся в документе A/75/939; доклад по пункту 159 «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго», содержащийся в документе A/75/940; доклад по пункту 163 «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово», содержащийся в документе A/75/941; доклад по пункту 165 «Финансирование Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали», содержащийся в документе A/75/942; доклад по подпункту (а) пункта 166 «Финансирование сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке: Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением», содержащийся в документе A/75/943; доклад по пункту 167 «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане», содержащийся в документе A/75/944; доклад по пункту 168 «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре», содержащийся в документе A/75/945; доклад по пункту 169 «Финансирование Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре», содержащийся в документе A/75/681/Add.2; и доклад по пункту 170 «Финансирование мероприятий, вытекающих из резолюции 1863 (2009) Совета Безопасности», содержащийся в документе A/75/946.

Что касается подпункта (b) пункта 166 повестки дня, озаглавленного «Финансирование сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке: Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане», то доклад Пятого Комитета содержится в документе A/75/664/Add.1. Комитет рассмотрел проект резолюции и путем заносимого в отчет о заседании голосования принял решение сохранить четвертый пункт преамбулы и пункты 4, 5 и 39. В пункте 12 этого доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять в целом проект резолюции,

который был принят Комитетом путем заносимого в отчет о заседании голосования.

По пункту 139 повестки дня, озаглавленному «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций», Комитет в пункте 5 своего доклада, содержащегося в документе A/75/683/Add.2, рекомендует Генеральной Ассамблее принять один проект решения «Вопросы, рассмотрение которых отложено», который Комитет принял без голосования.

Поскольку в качестве Докладчика я выступаю в последний раз, я покорно прошу Ассамблею позволить мне сделать несколько личных замечаний. Семьдесят пятая сессия Пятого комитета была трудной даже по нашим обычным меркам. Мы рассматривали все более сложные по существу вопросы и в связи с пандемией были вынуждены приспосабливаться к новым методам работы. Я благодарю всех представителей и сотрудников Секретариата за то, что они достойно приняли этот вызов и позволили нам достичь сегодняшних результатов.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Пятого комитета посла Карлоса Аморина за руководство нашей работой. Я также благодарю своих коллег по Бюро - г-на Катлего Ммалане, г-на Якуба Хмелевского и г-жу Армаган Айше Джан Крабтри, - с которыми, как всегда, было приятно работать. Без наших встреч утро во вторник не будет обыденным. Я также глубоко признателен г-ну Лионелито Берриджу и всем сотрудникам секретариата Пятого комитета. Они являются основой Комитета и настоящим примером высокого профессионализма и терпения по отношению к нашим периодическим промахам.

Наконец, я хотел бы поблагодарить всех коллег и друзей, которые пожертвовали бесчисленными часами своего семейного времени и сна во имя того, чтобы обеспечить соответствие Организации Объединенных Наций стоящим перед ней целям и задачам в XXI веке. Во время переговоров у нас, возможно, были разногласия, но я считаю, что мы все разделяем общую и всеобъемлющую цель - улучшить Организацию, чтобы она служила интересам народов мира. Поэтому я желаю всем заслуженного летнего перерыва в работе и с нетерпением ожидаю встречи с теми, кто останется с нами осенью.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Докладчика Пятого комитета.

Прежде чем продолжить нашу работу, я хотел бы напомнить делегатам, что, поскольку Пятый комитет завершил свою работу только вчера вечером, доклады пока имеются только на английском языке. Насколько я понимаю, они будут опубликованы на всех официальных языках в самое ближайшее время. Я благодарю членов Ассамблеи за понимание.

Позиции делегаций в отношении рекомендаций Пятого комитета были четко изложены в Комитете и отражены в соответствующих официальных отчетах. Поэтому в отсутствие предложений, которые можно внести по правилу 66 правил процедуры, предлагаю Генеральной Ассамблее постановить не обсуждать доклады Пятого комитета, представленные сегодня на ее рассмотрение.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Таким образом, заявления будут ограничиваться разъяснением мотивов голосования или позиции. Позвольте мне напомнить делегатам о том, что в пункте 7 своего решения 34/401 Генеральная Ассамблея постановила:

«В случае, если один и тот же проект резолюции рассматривается в одном из главных комитетов и на пленарном заседании, делегации, по возможности, выступают по мотивам голосования только один раз, т.е. либо в Комитете, либо на пленарном заседании, если голосование делегации на пленарном заседании не отличается от ее голосования в Комитете».

Кроме того, позвольте мне напомнить делегациям о том, что также в соответствии с решением 34/401 выступления с разъяснением мотивов голосования или позиции ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места. При наличии нескольких предложений по тому или иному пункту повестки дня заявления с разъяснениями мотивов голосования или позиции до голосования по любому или по всем из них делаются в рамках одного выступления, после чего по каждому из них поочередно принимаются решения. Затем также будет предоставлена возможность

выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по любому или по всем из них после принятия решения по всем из них.

Прежде чем мы приступим к принятию решений по рекомендациям, содержащимся в докладах Пятого комитета, я хотел бы сообщить представителям о том, что при принятии решений мы будем придерживаться того же порядка, которому следовал в своей работе Пятый комитет, если только заранее не поступит просьба об использовании иной процедуры. Это означает, что в тех случаях, когда проводилось заносимое в отчет о заседании голосование, мы будем поступать аналогичным образом. Я также надеюсь, что рекомендации, принятые Пятым комитетом без голосования, мы тоже примем без голосования.

Результаты голосования будут размещены на портале e-deleGATE в разделе объявлений о пленарных заседаниях. Я хочу также напомнить делегатам о том, что любые поправки в отношении того, как делегации намеревались голосовать изначально, вносимые после завершения голосования, следует направлять непосредственно в Секретариат по окончании заседания и разместить на портале e-deleGATE. Я обращаюсь к государствам-членам с просьбой о сотрудничестве во избежание любых сбоев в нашей работе в этой связи.

Пункт 138 повестки дня (*продолжение*)

Финансовые доклады и проверенные финансовые ведомости и доклады Комиссии ревизоров

Доклад Пятого комитета (A/75/665/Add.1)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.48.

Сейчас мы примем решение по данному проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/242 B).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея

завершает нынешний этап рассмотрения пункта 138 повестки дня.

Пункт 141 повестки дня *(продолжение)*

Предлагаемый бюджет по программам на 2021 год

Доклад Пятого комитета (A/75/682/Add.2)

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.49.

Мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции, озаглавленному «Специальные вопросы, связанные с бюджетом по программам на 2021 год». Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/253 C).

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 141 повестки дня.

Пункт 146 повестки дня *(продолжение)*

Управление людскими ресурсами

Доклад Пятого комитета (A/75/935)

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.33.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, озаглавленному «Прикомандированный военный и полицейский персонал, состоящий на действительной службе». Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/292).

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: На этом Ассамблея

завершает нынешний этап рассмотрения пункта 146 повестки дня.

Пункт 154 повестки дня *(продолжение)*

Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Доклад Пятого комитета (A/75/936)

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: На рассмотрении Ассамблеи находятся четыре проекта резолюций, рекомендованных Пятым комитетом в пункте 15 его доклада. Сейчас мы поочередно примем решения по проектам резолюций I–IV.

Сначала Ассамблея примет решение по проекту резолюции I, который озаглавлен «Вспомогательный счет для операций по поддержанию мира» и текст которого на данный момент содержится в документе A/C.5/75/L.34. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции I принимается
(резолюция 75/293).

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции II, который озаглавлен «Финансирование Регионального центра обслуживания в Энтеббе, Уганда» и текст которого на данный момент содержится в документе A/C.5/75/L.35. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции II принимается
(резолюция 75/294).

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Теперь мы переходим к проекту резолюции III, который озаглавлен «Финансирование Базы материально-технического снабжения Организации Объединенных Наций в Бриндизи, Италия» и текст которого на данный момент содержится в документе A/C.5/75/L.36. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции III принимается (резолюция 75/295).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь мы примем решение по проекту резолюции IV, который озаглавлен «Завершенные миротворческие миссии» и текст которого на данный момент содержится в документе A/C.5/75/L.32. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции IV принимается (резолюция 75/296).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 154 повестки дня.

Пункт 155 повестки дня (продолжение)

Финансирование Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Аббее

Доклад Пятого комитета (A/75/937)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.38. Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/297).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 155 повестки дня.

Пункт 156 повестки дня (продолжение)

Финансирование Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике

Доклад Пятого комитета (A/75/938)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи

находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.39.

Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/298).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 156 повестки дня.

Пункт 158 повестки дня (продолжение)

Финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре

Доклад Пятого комитета (A/75/939)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.40.

Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/299).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 158 повестки дня.

Пункт 159 повестки дня (продолжение)

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

Доклад Пятого комитета (A/75/940)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный

момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.41.

Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/300).

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 159 повестки дня.

Пункт 163 повестки дня (продолжение)

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово

Доклад Пятого комитета (A/75/941)

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.42.

Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/301).

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 163 повестки дня.

Пункт 165 повестки дня (продолжение)

Финансирование Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали

Доклад Пятого комитета (A/75/942)

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.43.

Сейчас мы примем решение по данному проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/302).

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 165 повестки дня.

Пункт 166 повестки дня (продолжение)

Финансирование сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке

а) Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением

Доклад Пятого комитета (A/75/943)

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.44.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, озаглавленному «Финансирование Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением». Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается
(резолюция 75/303).

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения подпункта а) пункта 166 повестки дня.

б) Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане

Доклад Пятого комитета (A/75/664/Add.1)

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 12 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.31/Rev.1.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции, озаглавленному «Финансирование Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла

(Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции принимается 133 голосами против 3 (резолюция 74/250 В).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает рассмотрение подпункта b) пункта 166 повестки дня.

Пункт 167 повестки дня

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане

Доклад Пятого комитета (A/75/944)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.45.

Сейчас Ассамблея примет решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/304).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 167 повестки дня.

Пункт 168 повестки дня (продолжение)

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

Доклад Пятого комитета (A/75/945)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.46.

Сейчас мы примем решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его

без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/305).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 168 повестки дня.

Пункт 169 повестки дня (*продолжение*)

Финансирование Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

Доклад Пятого комитета (A/75/681/Add.2)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.37.

Сейчас мы примем решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/251 С).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 169 повестки дня.

Пункт 170 повестки дня

Финансирование мероприятий, вытекающих из резолюции 1863 (2009) Совета Безопасности

Доклад Пятого комитета (A/75/946)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта резолюции содержится в документе A/C.5/75/L.47.

Сейчас мы примем решение по этому проекту резолюции. Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 75/306).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 170 повестки дня.

Пункт 139 повестки дня (*продолжение*)

Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций

Доклад Пятого комитета (A/75/683/Add.2)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект решения, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада. На данный момент текст этого проекта решения содержится в документе A/C.5/75/L.50.

Сейчас мы примем решение по проекту решения, озаглавленному «Вопросы, рассмотрение которых отложено». Пятый комитет принял его без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект решения принимается (решение 75/553 С).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 139 повестки дня.

От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить Постоянного представителя Уругвая при Организации Объединенных Наций и Председателя Пятого комитета Его Превосходительство г-на Карлоса Аморина, членов Бюро и делегации за отличную работу.

На этом Генеральная Ассамблея завершает рассмотрение всех представленных ей докладов Пятого комитета.

Заседание закрывается в 17 ч 50 мин.